

Шанова З.К. К вопросу о месте местоименной клитики в болгарском предложении

Краткие формы личных и возвратно-личных местоимений и возвратные частицы *се* и *си* (по происхождению возвратно-личные местоимения) не имеют ударения (т.е. местоименные клитики – МК) и употребляются в болгарском предложении после глагола (если предложение начинается с глагола-сказуемого), с которым образуют единую акцентную группу (энклитики): *дай го, кажи ми, търсят ви* [ср. Андрейчин 1978: 293].

В определенных случаях (если предложение начинается не с глагола-сказуемого) МК «примыкают не к предшествующему, а к последующему слову (можно сказать, превращаются в проклитики), а непосредственно после отрицания *не* получают ударение: *Смея се. Казах му. Ще се смея. Вече му казах. Не се смея. Не му казах*» [Маслов 1981: 47]. Академическая грамматика болгарского языка называет МК – «подвижными энклитиками» [ГСБКЕ 1983: 192], а «Съвременен български език» называет МК «подвижными (непостоянными) энклитиками. Они могут примыкать к следующему полнозначному слову и произноситься с ним при условии, что находятся после другого безударного или после слова, которое имеет собственное ударение : *видя го , но ще го видя , искам да го видя , вчера го видях ; смее се – все се смее*» [СБЕ 1998: 62] . О постпозиции МК по отношению к частицам *ще* и *да* , вспомогательному глаголу или глаголу-связке *съм* (кроме 3 л.ед.ч.) независимо от того, где они стоят – до или после глагола, пишут и другие авторы, напр. [Димитрова 1990: 114]: *ще му кажа , няма да му кажа , виждала съм го* (но: *виждал го е*). Употребление МК после *ще* объясняется «преобразованием старой системы энклитики, и этот процесс вызван внутренними языковыми синтаксическими причинами» (ХЪТЬТИ > ЩЕ : *ще се видим*) [ср. Гълъбов 1986: 275].

МК употребляются в постпозиции по отношению к деепричастию, причастию действительного залога настоящего времени и к глаголу в форме повелительного наклонения: *кажи ми, едва сдържайки се, всички нуждаещи се*. В современном болгарском языке МК при глаголе в форме повелительного наклонения употребляются и перед глаголом: *Иди се поразходи! Само си представи !* (В.Даверов). *Бог казва: «Плодете се и се размножавайте, напълнете земята и обладайте я »* .

В «Съвременен български език» отмечается особый порядок слов («по-особен словоред») в случае употребления МК в отрицательной форме повелительного наклонения, когда МК стоят не после отрицания НЕ (в этом случае МК ударные), а после глагола и по ударению МК примыкают к этому глаголу: *Не поддавай се на мисли и грижи, татко* (Елин Пелин)» [СБЕ 1998: 63].

М. Димитрова отмечает, что в литературном языке в императиве допускаются в определенных случаях варианты, но нет исследований, когда какой вариант предпочтителен [Димитрова 1990: 112].

Есть наблюдения Й. Пенчева над употреблением МК при глаголе, стоящем после вводного слова: МК может употребляться в препозиции и в постпозиции по отношению к глаголу, стоящему после вводных слов, находящихся в начале предложения. Если вводное слово отделяется паузой от следующего за ним глагола с МК (при этом запятая не всегда ставится), то МК употребляются в постпозиции относительно глагола; если вводное слово не отделяется паузой, то МК – в препозиции относительно глагола: « *При това се оказва, / че...*» и «*При това / оказва се, че ...*» [Пенчев 1966]. Интонационной паузой можно объяснить употребление МК после глагола и в следующем предложении: *Все пак / съветвам ви да си припомняте за отминалото премеждие* (Н.Стоянов).

В грамматиках болгарского языка не говорится о существовании у МК возможности употребляться в постпозиции относительно

глагола, перед которым стоят союзы-проклитики И, А, НО, ПА и др., напр.: *И/ решихме се. Но/ разбраха се после. Еньо Кунчин слезе от коня, свали шапка и/ прекръсти се.*

М. Димитрова, исследовавшая порядок слов в болгарской поэзии с применением закона Ваккернагеля, отмечает употребление наречия между глаголом и МК (« *син здрач над земята се кротко люлей* » / Д. Дебелянов/). Такое употребление – дистантная позиция с дистанцирующим элементом наречием – отмечено М. Димитровой и в непоэтических текстах у Ил. Волена, Н. Хайтова (« *Жената / я вече настигаше* » /Ил. Волен/) [Димитрова 1990: 109]. Г.А Цыхун считает, что МК не могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение, но, ссылаясь на М. Младенова, говорит о наличии такого употребления в народных говорах: *Мама ги от тука прогне* [Цыхун 1966: 11] . В собранном нами материале такие употребления есть, напр.: *Баща ми се малко отначало посмути и дори се помая насам-натам* (Б. Бойчев); *Индивидуални права ли се там защитават или колективни?* (Култура. 2006. № 12).

Употребление МК в болгарском языке рассматривалось учеными в связи с соответствием закону Ваккернагеля [Wackernagel 1892], который в формулировке Г.А. Цыхуна звучит как стремление энклитик «занять второе место в предложении вслед за первым ортотоническим словом, начинающим предложение» [Цыхун 1966: 3]. Закон разработан на материале древних индоевропейских языков и применяется к описанию современных языков.

Р. Якобсон считает, что закон Ваккернагеля утратил в болгарском языке силу, и объясняет местоименную проклиту в болгарском языке «изменением системы ударения от политонии к свободному динамическому ударению» [Цыхун 1966: 6]. Фр. Славский, исследовавший энклитики болгарского языка, также приходит к выводу, что употребление МК то после глагола, то перед глаголом свидетельствует об утрате болгарским языком «чувства энклитики» [Slavski 1946: 53]. Вступивший с ними в полемику Ив.Гъльбов показывает, что расстановка МК отражает новые отношения в предложении – «создание групп слов в

предложении» [Гъльбов 1986: 267], в связи с чем закон Ваккернагеля «применяется не к отдельным словам, а к целым группам» [там же: 271]. В болгарском языке МК могут стоять в предложении после «первой группы слов» [там же: 272]. Ив. Гъльбов отмечает, что в первой группе слов может содержаться и придаточная часть, а энклитика занимает место непосредственно после паузы [там же: 272], т.е. после придаточной части, являющейся расширением первого члена. Как пишет М. Димитрова, «условия, при которых МК предпочитают постпозицию после придаточных предложений и обособленных частей, недостаточно проанализированы в болгарской грамматике» [Димитрова 1990: 110].

В исследованиях Т.Е. Янко по русскому языку вводится понятие атонической темы как развитие идеи Б. Дельбрюка и Я. Ваккернагеля об атонической позиции в предложении. Позиция Я. Ваккернагеля рассматривается как частный случай атонической позиции. За точку отсчета при определении места атонической темы берется не первое слово в предложении, как это предусматривает формулировка закона Ваккернагеля, а коммуникативная составляющая, которая может быть крупнее, чем слово [Янко 2001: 77]. Т.е. как вторая рассматривается не абсолютно вторая позиция в предложении, а «вторая позиция относительно некоторого барьера» [там же].

В соответствии с такой трактовкой можно объяснить употребление в современном болгарском языке МК в препозиции относительно глагола-сказуемого: 1. после придаточной части определительного сложноподчиненного предложения (СПП), которая употреблена а) между подлежащим, к которому относится, и сказуемым: *Аntenата, с която се доставят над 70 програми, се предлага преди празниците с 50 лв. по-евтино* (Труд); *Мисълта, че е останал сам, му дава сила* (Хр. Запрянов); б) между обстоятельством, к которому относится, и сказуемым: *В галерията, в която излага, се струва огромен реквизит* (Труд); 2. после придаточной части СПП времени, употребленной в препозиции к сказуемому: *Съветвам ги да усилят волята си,*

защото когато се въздържим от всичко земно, се възвисяваме към всичко небесно (24 часа); Докато тя късаше цветя , се наведе под колата (Д. Шумналиев); Докато го галеше с къдрите, въртейки глава, си представи как го захапва за здравия врат (Д. Шумналиев); 3. после придаточной части СПП причины: За кенефите отговаряха фатмаците и като искаха да си го изкарат на някой от нас , го пращаха да чисти [Г. Господинов]; 4. после придаточной части условного СПП: Ако още веднъж се появиш , ти е спукана работата (Д. Шумналиев); 5. после предложения, имеющего вставной характер: Сега тези хора, те още са живи , ми навяват такава тъга, такава тъга... [Г. Господинов]; Пианистката, викаше се Ненка , го позна и той се сети, че това беше същата онази Ненка (В. Голев); Най-старият от тях, майстор Зафир го думали , се зае да отсрами всички майстори, пък и занаята да прослави (Б. Бойчев); 6. после причастного оборота: Мъже, родени със съдбата на Наполеон, ги е погубвала кулинарната магия (Б. Бойчев); 7. после предикативного определения: Нощта се бе стопила. Тя се галеше в бледите лъчи на слънцето, което, сякаш свило се от страх, се бе скрило зад билото на планината (Хр. Запрянов); 8. после приложения: Той, Митко Бенков, се занимава и с етология (Б. Бойчев); 9. после самостоятельного предложения, выступающего в функции подлежащего: Възможно е да има сблъсъци на етническа основа, се очаква да обяви Доган на VI Национална конференция (168 часа, 2006, № 13).

Но МК могат быть употреблены и после глагола-сказуемого: А всъщност ние, поживелите вече , / знаем го много добре – повторение! (Ч. Шинов) – приложение к подлежащему находится между подлежащим и сказуемым, но порядок слов после приложения такой же, как и в начинающемся новом предложении, т.к. после приложения – интонационная пауза.

Таким образом, кроме употребления МК по правилам, описанным в грамматиках, МК употребляются в болгарском предложении после глагола (как энклитики) и в случаях, если вводные слова или союзы, стоящие в начале предложения, отделены интонационной

паузой; МК могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение (напр., наречиями); МК употребляются перед глаголом (как проклитики), т.е. на втором месте в предложении, которое понимается не как абсолютное, а как второе место после начального словосочетания, которое может включать придаточные предложения и другие синтаксические конструкции.

Использованная литература:

Андрейчин Л. Основна българска граматика. София, 1978.

Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. Съвременен български език. С., 1998 – СБЕ 1998.

Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. София, 1983 – ГСБКЕ 1983.

Гълъбов Ив. Към въпроса за българските енклитики //Ив. Гълъбов. Избрани трудове по езикознание. София, 1986.

Димитрова М. Варианти в словореда на местоименните клитики в новата българска поезия //Език и литература. 1990. № 1. С.109-116.

Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка: Для филол.фак.унтов. М., 1981.

Пенчев Й. Въвеждащи и вметнати думи и изрази в българския език. София, 1966.

Цыхун Г.А. Синтаксис местоименных клитик в болгарском и македонском литературных языках. Л., 1966.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Ślawski F. Miesce enklityki odmiennej w dziejach języka bułgarskiego. Krakow , 1946.

Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen, 1, 1892.